

О ВОЗНИКНОВЕНИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ 1915 г.)

И. П. ЛЕЙБЕРОВ

Начало складывания революционной ситуации в России В. И. Ленин относил к лету 1915 г.¹

Важнейшей составной частью ее являлась массовая политическая и экономическая борьба российского пролетариата, деятельность большевистских организаций по руководству рабочим движением в стране. В ходе этой борьбы рабочий класс осуществлял свою классовую роль гегемона в общедемократическом движении против войны и самодержавия.

В литературе последних лет было предпринято несколько удачных попыток рассмотреть ленинское учение о революционной ситуации в теоретическом или конкретно-историческом плане применительно к условиям первой мировой войны².

В данной статье сделана попытка проследить процесс складывания революционной ситуации в стране на основе анализа рабочего движения в ведущих промышленных центрах (Петроград, Москва, Харьков, Иваново-Вознесенск, Екатеринослав) и изучить его влияние на деятельность Петроградской, Московской, Харьковской, Иваново-Вознесенской и Екатеринославской большевистских организаций по подготовке всероссийской всеобщей политической стачки в июле—сентябре 1915 г.

1. НАЧАЛО СКЛАДЫВАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

Весенне-летние месяцы 1915 г. были переломными в экономической, общественно-политической жизни, в развитии революционного пролетарского движения в России. От тяжелых поражений на фронтах государственная и военная машина царизма начала давать серьезные трещины.

В буржуазно-аристократических кругах царя паника³. «Паника в Киеве, — говорилось в одном письме, — вызвана не обывателями, а властями. Распоряжения одно нелепее другого сменялись каждый день. М. А. Суковкин (киевский градоначальник.— *И. Л.*) тоже осрамился... он советовал убежать с одной подушкой и сменой белья. Вообще деморализация, взяточничество, дезорганизация прямо невероятные»⁴. Стала

¹ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 219—221; т. 27, стр. 26, 56—57.

² См. Ю. А. Красин. В. И. Ленин о революционной ситуации. «Вопросы философии», 1958, № 4; И. И. Минц. Революционная борьба пролетариата в России в 1914—1916 годах. «Вопросы истории», 1959, № 11, 12; П. В. Волобуев. Об общих закономерностях и национально-исторических условиях победы социалистической революции в России. «Вопросы истории», 1960, № 11.

³ ЦГАОР, ф. ДП ОО, 1915, д. 5, ч. 81, Л. Б., л. 64. Весьма характерно, что уже в августе 1915 г. в районе дер. Бородино, под Москвой, по указанию властей строились оборонительные сооружения.

⁴ ЦГАОР, ф. 102, оп. 265, 1915. Перлюстрация, д. 1014, л. 719. Письмо «Ольги» из Киева 11 сентября 1915 г. князю В. А. Друцкому-Соколинскому в Петроград.

очевидной дезорганизация железнодорожного транспорта, что нарушило всю экономическую жизнь страны⁵. В сентябре 1915 г. петроградская промышленность получила всего 56%, а в октябре — 36% необходимого ей донецкого угля; московская промышленность соответственно — 26 и 40%⁶.

В этой обстановке еще более нарастали невероятные трудности, выпавшие на долю пролетариата и всех трудящихся в связи с чуждой им империалистической войной. Особенно страдали рабочие и их семьи от дороговизны и острой нехватки продуктов питания⁷. «Здесь дороговизна ужасная. Многих вещей (в том числе и продуктов. — *И. Л.*) просто достать нельзя... Городу грозит огромная опасность, — говорилось в одном из писем, отправленных из столицы в Киев 11 сентября 1915 г., — и это чувствуется уже теперь, и с каждым днем острее. Получается какая-то экономическая осада, которая страшнее пушек и снарядов, и это тут начинают понимать в широкой публике. Никаких шагов по этому здесь не предпринимается»⁸. В тяжелом экономическом положении находились пролетарии Москвы, Иваново-Вознесенска, Екатеринослава, Харькова и других городов⁹.

Ухудшение экономического положения рабочего класса летом — осенью 1915 г. объяснялось и тем, что буржуазия с началом войны перешла в широкое наступление на жизненный уровень и права пролетариата¹⁰.

Таким образом, летом — осенью 1915 г. нужда и бедствия пролетариата обострились «выше обычного», что являлось одним из проявлений складывающейся непосредственной революционной ситуации в стране.

С первых недель войны рабочий класс России выступил против связанной империалистами войны и преследований думской фракции большевиков, против антирабочих действий царизма и буржуазии. В целом пролетарское движение начального периода войны (август 1914 — март 1915 г.) характеризовалось временным ослаблением (см. табл. 1). На нем сказывались такие тормозящие факторы, как введение военного положения (в Петрограде, Москве, Киеве, Риге, Ревеле и других городах), разгром нелегальных партийных и легальных рабочих организаций, массовая мобилизация в армию кадровых, революционных пролетариев, разгул черносотенно-шовинистического угара¹¹. Если в период августа 1914 — марта 1915 г. экономические выступления пролетариата носили в основном оборонительный и стихийный, а политические — разрозненный и одиночный характер, то в период апреля — июня 1915 г. рабочий класс постепенно переходит к массовым экономическим стачкам. В течение почти всего первого года войны во всероссийском

⁵ См. А. Л. Сидоров. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране. «Исторические записки», т. 26, стр. 24—36.

⁶ ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 1, 1915, д. 71-А, ч. 2, лл. 96, 102. В осенне-зимние месяцы 1915 г. под угрозой полной остановки в столице оказались такие заводы-гиганты, как Путиловский, Невский судостроительный, Франко-Русский, «Л. Нобель», «б. Розенкранц» и др. (Там же, лл. 97—100).

⁷ ЦГАОР, ф. 102, IV д-во, 1915, д. 108, ч. 61, Л. А. лл. 29а и об.

⁸ Там же, оп. 265, 1915. Перлюстрация, д. 1014, л. 716. Письмо «Г.» из Петрограда 11 сентября 1915 г. в Киев Л. С. Головчинеру.

⁹ См. В. Я. Лаврычев. Рабочее движение в Иваново-Вознесенске в годы первой мировой войны, М., 1957, гл. 2; Ю. И. Кирьянов. Экономическое положение рабочих Южного промышленного района в годы первой мировой войны. «Исторические записки», т. 73.

¹⁰ ГИАЛО, ф. 1229, д. 791, л. 11; д. 879, лл. 5, 22; д. 948, л. 1. См. также С. Г. Струмилин. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1915—1922 гг. «Труды Госплана», кн. 3, М., 1923.

¹¹ См. «Социал-демократ», № 35, 12 декабря 1914 г.; А. Бадаев. Большевики в Государственной думе. Воспоминания, М., 1954, стр. 348; И. П. Лейберов, О. И. Шкаратан. К вопросу о составе петроградских промышленных рабочих в 1917 году. «Вопросы истории», 1961, № 1.

рабочем движении преобладали экономические стачки: они составляли 92% общего числа забастовок с участием в них 92% числа всех стачечников, политические стачки — всего 8% с участием в них 8% всех стачечников (см. табл. 1) ¹². Стаечное движение первого периода войны

ТАБЛИЦА 1

Помесячные периоды 1914—1915	Общее число стачек и стачечников			Число политических стачек и стачечников			Число экономических стачек и стачечников		
	Число стачек	Число стачечников	Продолжительность стачек в раб. днях	Число стачек	Число стачечников	Продолжительность стачек в раб. днях	Число стачек	Число стачечников	Продолжительность стачек в раб. днях
1. Август 1914 — март 1915 г.	145	80 755	692 290	28	15 975	284 324	117	64 780	407 966
2. Апрель — июнь 1915 г.	409	174 352	731 212	16	4667	3150	393	169 685	728 062
3. Июль — сентябрь 1915 г.	311	191 559	402 791	165	131 550	203 345	146	60 009	199 446
Всего	865	446 666	1 826 293	209	152 192	490 819	656	294 474	1 335 474

(август 1914 — июнь 1915 гг.) свидетельствовало о том, что российский пролетариат оказался «иммунизированным в отношении шовинизма» ¹³.

Огромного накала массовая политическая борьба рабочего класса достигла в июле — сентябре 1915 г. под непосредственным влиянием кровавых злодеяний царизма в Костроме (3 июня 1915 г.) и в Иваново-Вознесенске (10 августа 1915 г.). Политические забастовки в этот период составили 53% числа всех стачек, в которых участвовало 68,6% всех стачечников. Забастовочная борьба рабочих (и прежде всего Петрограда, Москвы и Иваново-Вознесенска) приняла исключительно боевой и наступательный характер. Петроградская охранка в середине августа вынуждена была отметить, что политическая обстановка в стране напоминала «по своему характеру 1904 г., с той лишь разницей, что настоящее движение значительно глубже и серьезнее» ¹⁴.

Подъем рабочего движения, а также военные поражения царизма оказали решающее воздействие на углубление «кризиса верхов». Оппозиционное настроение русской буржуазии вылилось в образование в августе 1915 г. «прогрессивного блока». Верхушечная борьба отражала растущий кризис политики царизма и господствующих классов, их неспособность править старыми методами и средствами.

Таким образом, летом и в начале осени 1915 г. в России начинают проявляться все три объективных признака революционной ситуации.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕДУЩИХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МЕЛКОБУРЖУАЗНЫХ ПАРТИЙНЫХ ГРУППИРОВОК ВЕСНОЙ — ЛЕТОМ 1915 г.

Весной — летом 1915 г. в большинстве ведущих промышленных центров страны (Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск, Харьков, Екатеринбург) восстанавливаются городские большевистские организации,

¹² Таблица составлена по данным фабричной инспекции и горного надзора. ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 16, 1914, д. 118; 1915, д. 128, 129; см. также В. Я. Лаврычев. Указ. соч., стр. 158—159, табл. 3 (в сведениях об общем количестве забастовщиков за август 1914 г. — сентябрь 1915 г. у В. Я. Лаврычева имеется неточность).

¹³ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 331.

¹⁴ ЦГАОР, ф. ДП ОО, 1915, д. 20, ч. 57, л. 1.

укрепляются их связи с пролетарскими массами (см. табл. 2). Общая численность большевистских организаций крупных промышленных центров возросла в среднем в 2—3 и более раз.

ТАБЛИЦА 2

Наименование партийной организации	К какому периоду 1915 г. закончено восстановление организации	Численность организации к лету или летом 1915 г.	Численность организации осенью 1915 г.	Число районных коллективов, входящих в данную организацию осенью 1915 г.	Число заводских партийных кружков (или групп), объединяемых организацией осенью 1915 г.
Петроградская ¹⁵	февраль — март 1915 г.	500	1200	15	108
Московская ¹⁶	апрель — май 1915 г.	св. 200	550	5	31
Иваново-Вознесенская ¹⁷	февраль — март 1915	300	ок. 4000	—	ок. 10
Харьковская ¹⁸	май — июнь 1915	15	85	—	12
Екатеринославская ¹⁹	февраль — март 1915	—	ок. 200—220	4	—

Определяющее положение среди российских большевистских организаций летом — осенью 1915 г. занимала Петроградская организация РСДРП(б). К осени в ее состав входили восемь городских, три национальных (Латышский, Эстонский, Польский), четыре пригородных района (Сестрорецкий, Колпинский, Шлиссельбургский и Кронштадтский). Только за три месяца (с июля по сентябрь 1915 г.) численность столичной партийной организации возросла более чем в два раза (с 500 до 1200 членов партии)²⁰.

Во главе Петроградской большевистской организации стоял Петербургский комитет РСДРП(б). В конце лета — начале осени 1915 г. в его составе работала талантливая группа большевиков-конспираторов: Т. В. Барановский, С. Я. Багдатьян, В. Н. Залежский, М. И. Калинин, Н. П. Комаров, Т. К. Кондратьев, С. Г. Рошаль, «Кирилл Орлов» (И. Н. Егоров), Н. Г. Толмачев, В. В. Шмидт (секретарь ПК), а также латыши — П. П. Австриец, Э. Я. Петерсон и эстонка С. И. Фришман. Этот состав ПК РСДРП(б) (пятый военный) в своей деятельности про-

¹⁵ «Социал-демократ», № 41, 47 и 49, 18 апреля, 30 сентября и 8 декабря 1915 г.; В. Залежский. Из воспоминаний подпольщика, Харьков, 1931, стр. 125. Подсчет числа заводских кружков (или ячеек) на осень 1915 г. произведен автором по воспоминаниям старых большевиков, хранящихся в Рукописном фонде (ф. 4000) Ленинградского партийного архива (ЛПА) или опубликованных в журнале «Красная летопись», а также по данным Департамента полиции и Петроградского охранного отделения (ЦГАОР, ф. ДП 102 и ф. П 00—111).

¹⁶ Д. И. Эрде. Московская организация большевиков в период революционного кризиса 1915—1916 гг. «Изв. АН СССР. Серия истории и философии», т. VIII, № 6, М., 1951, стр. 512; ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 46, л. Б., л. 128—128 об.

¹⁷ В. Я. Лаврычев. Указ. соч., стр. 92, 103, 108.

¹⁸ Я. Базанов. Семь месяцев партийной работы в Харькове (1915 г.), «Пролетарская революция», 1922, № 9, стр. 79—80; В. Л. Харитонов. Борьба большевиков Украины за создание областной организации (1914—июнь 1917 гг.). «Вопросы истории КПСС», 1961, № 1, стр. 115.

¹⁹ Э. Квиринг. Екатеринослав. Декабрь 1914 г.—июль 1915 г. «Летопись революции», 1923, № 2, стр. 127—129; В. Л. Харитонов. Сведения о партийных организациях и группах, действовавших на Украине в годы первой мировой войны (июль 1914—февраль 1917 г.) «УЗ Харьковского ун-та», т. СІІІ. Труды кафедры истории КПСС, т. 7, Харьков, 1959, стр. 266. Поправка в сторону увеличения на 50—70 членов партии сделана нами.

²⁰ «Социал-демократ», № 47 и 49, 30 сентября и 8 декабря 1915 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, ед. хр. 27211, л. 5. Такой быстрый рост рядов городской парторганизации объяснялся не только притоком в ее состав питерских рабочих-активистов, но и пополнениями за счет большевиков-латышей, эстонцев и поляков, эвакуировавшихся из прифронтовой полосы в столицу летом — осенью 1915 г. (См. ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, 1915, д. 1058, л. 57); В. Залежский. Указ. соч., стр. 125.

являл высокую сплоченность, организованность и оперативность. При ПК функционировали: пропагандистская, организаторская и литературная коллегии; техническая группа, ведавшая печатной техникой; Женская группа, Военная организация и на правах районного комитета — Объединенный комитет социал-демократических фракций высших учебных заведений Петрограда²¹. Текущие и оперативные вопросы Петербургского комитета, координация действий между районными комитетами партии осуществлялась Исполнительной комиссией. В ее состав входили В. В. Шмидт, В. Н. Залежский и С. Я. Багдатыев.

Петербургский комитет в первую очередь опирался на партийные организации двух ведущих пролетарских районов города — Выборгского и Нарвского, где большевики пользовались доминирующим влиянием среди рабочих²². В состав Выборгского и Нарвского районных комитетов партии входили представители большевистских коллективов крупнейших предприятий²³. По такому же принципу формировались комитеты партии и в других районах столицы. Характерной чертой руководящих органов Петроградской большевистской организации (ПК и районные комитеты) был их пролетарский состав²⁴. Это позволяло ответственным работникам организации поддерживать постоянную и личную связь с питерскими рабочими, знать их мысли и настроения, быстро и оперативно, учитывая конкретную обстановку, принимать необходимые решения. Начальник петроградской охранки, характеризуя деятельность большевистской организации столицы, сообщал 11 июля 1915 г. в департамент полиции: «Наибольшая интенсивность подпольной работы, как и в обычное время, наблюдается почти исключительно среди представителей ленинского течения РСДРП, где вся инициатива организационных начинаний сосредоточена в руках „Петроградского комитета“»²⁵.

Одним из основных направлений деятельности Петербургского комитета весной — летом 1915 г. являлось восстановление и укрепление связей с партийными организациями, прежде всего крупных промышленных центров. Со всей остротой этот вопрос встал после ареста и суда над думской фракцией большевиков — членами Русского бюро ЦК (первого военного состава). С их арестом и ссылкой Петербургский комитет лишился многих надежных и разносторонних связей с периферийными организациями²⁶. Петербургский комитет, ставший с этого периода выполнять функции Бюро ЦК, приступает к налаживанию связей с большевистскими организациями страны. Этому же с особой настойчивостью требовали В. И. Ленин и Заграничное бюро ЦК РСДРП(б)²⁷, связь с которыми была налажена еще с сентября-октября 1914 г.

²¹ Осенью 1915 г. «Объединенный комитет» объединял большевистские ячейки 11 высших учебных заведений, в которых насчитывалось около 100 членов партии. См. «Очерки истории Ленинградской организации КПСС. 1883 — октябрь 1917 г.», ч. 1, Л., 1962, стр. 384.

²² ГИАЛО, ф. 1229, оп. 1, д. 900, л. 166об.; ЛПА, ф. И-1, св. 29, ед. хр. 313, лл. 19—20.

²³ Так, в Выборгский районный комитет партии летом — осенью 1915 г. входили: от Арматурного завода — П. А. Алексеев, от «Старого Лесснера» — И. Ф. Антюхин, от Металлического — В. П. Виноградов, от «Феникса» — И. Ф. Кодацкий, от «Эриксона» — И. Ф. Маврин, от «Я. Айваза» — Ю. Х. Лутвинов, от «Розенкранца» — С. С. Лобов, от «Старого Парвийнена» — А. П. Ефимов, от «Нового Лесснера» — А. А. Селицкий и Н. Г. Толмачев от ПК РСДРП(б). В Нарвском районном комитете работали рабочие-большевики Путиловского завода: А. А. Андреев, Т. В. Барановский, И. И. Моисеев, И. Е. Егоров и др. См. «Красная летопись», 1926, № 3 (18), стр. 37; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 505, ед. хр. 1185, лл. 4—10.

²⁴ Из 13 членов пятого ПК РСДРП(б), который работал с августа по декабрь 1915 г., 7 были рабочими промышленных предприятий, 3 — служащими больничных каск на предприятиях.

²⁵ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 46, Л. Б., л. 38 и об.

²⁶ А. Бадаев. Большевики в Государственной думе. Воспоминания, стр. 392.

²⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 157—158, 160, 162.

При восстановлении связей особое внимание уделялось Московской организации большевиков. В начале февраля 1915 г. в Москву выехали с транспортом нелегальной литературы два члена ПК — Н. Ф. Агаджанова и К. И. Шутко²⁸, в апреле — члены ПК И. Т. Смилга²⁹ и В. М. Скрябин (Молотов)³⁰. Большую работу по укреплению связей с Московской, Иваново-Вознесенской, Тульской и Харьковской партийными организациями в апреле 1915 г. по заданию ПК провела разъездной агент В. С. Арнольд-Житкова³¹. Только из Москвы она переслала ПК РСДРП(б) четыре шифрованных письма со сведениями о положении дел в Московской партийной организации³². В одном из них сообщались адреса для связей с Москвой, Тулой, южными и поволжскими городами³³. В августе-сентябре ПК РСДРП(б) поддерживал связи с двадцатью двумя промышленными центрами страны: Москвой, Иваново-Вознесенском, Харьковом, Екатеринославом, Киевом, Нижним Новгородом, Сормовом, Самарой, Саратовом, Ригой, Ревелем, Нарвой, Гельсингфорсом, Екатеринбургом, Пермью, Тулой, Тверью, Царицыном, Ростовом-на-Дону и др.³⁴.

В летние месяцы в Московской городской партийной организации объединялись: четыре районных комитета партии, четыре партийные группы (существовавшие на правах районов) и четыре профессиональных союза. Общая численность ее рядов превышала 200 человек³⁵. Активную работу в Московской организации большевиков того периода проводили М. И. Ульянова, П. Г. Сидович, В. П. Ногин, М. Я. Лацис, С. В. Коссиор, В. П. Милютин, Г. М. Кржижановский, И. И. Скворцов-Степанов, Н. В. Крыленко, Е. Ф. Розмирович, группа питерских партийных работников, направленных ПК в Москву, — К. И. Шутко, Н. Ф. Агаджанова, Н. К. Антипов, В. С. Арнольд-Житкова.

Ведущей среди районных партийных организаций в этот период являлась «Тверская группа РСДРП(б)»³⁶, оформившаяся в начале 1915 г. К осени в состав «Тверской группы» входили ячейки предприятий Пресненского, Бутырского и Симоновского районов, большевистские группы железнодорожников, портных, печатников, студентов, торговых служащих; она поддерживала связи с партийными организациями Лефортовского, Рогожского, Симоновского и Даниловского районов. Если в конце августа в «Тверской группе» насчитывалось 70 большевиков, то в начале сентября их было 100³⁷. Группа в течение лета — осени поддерживала прочные связи с Петроградом, Ригой, Харьковом, Иваново-Вознесенском, Тверью. В ее хорошо поставленной подпольной типографии печатались листовки для Московской, Харьковской, Иваново-Воз-

²⁸ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 57, лл. 42 и 42 об., 47; д. 5, ч. 46, Л. Б., л. 70.

²⁹ Там же, ч. 46, Л. Б., л. 87—87 об.

³⁰ «Большевики в годы империалистической войны. 1914—февраль 1917». Сб. документов местных большевистских организаций, М., 1939, стр. 188—189.

³¹ ЦГАОР, ф. ДП, VII д-во, 1915, д. 1346, лл. 4—6 об.; д. 1883, л. 39 и об.

³² ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 58, Л. А., лл. 1—4.

³³ Там же, л. 4, 22 апреля 1915 г. В. С. Арнольд-Житкова была арестована жандармерией в Харькове. См. ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 175, л. 32 об.

³⁴ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, ед. хр. 27211, л. 7; «Большевики в годы империалистической войны. 1914—февраль 1917 г.», стр. 201—202.

³⁵ См. С. Кукушкин. Московские большевики в годы первой мировой войны и Февральской революции, М., 1963, стр. 12—24; ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 46, Л. Б., л. 128—128 об.

³⁶ «Тверская группа РСДРП» фактически являлась Центральным городским районным комитетом партии Москвы, территориально охватывая центральную часть города (Тверская и близлежащие улицы и переулки). Наименование «Тверской» было принято по соображениям конспирации. Основной костяк группы составляли латыши-большевики, эвакуировавшиеся со своими предприятиями из Латвии в Москву, и студенты-большевики Университета имени Шанявского.

³⁷ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 46, Л. Б., лл. 106, 128, 152 об.

несенской большевистских организаций³⁸. Фактически, выполняя в период июля — сентября 1915 г. функции Московского комитета, «Тверская группа» провела большую работу по созыву общегородской партийной конференции и восстановлению МК РСДРП(б)³⁹. Возглавлял «Тверскую группу» большевик-ленинец, опытный конспиратор М. Я. Лацис («Дядя»).

В то же время Московская большевистская организация переживала и серьезные трудности. Значительное ухудшение состава московского пролетариата в связи с мобилизацией наиболее закаленной кадровой его части и засорением его мелкобуржуазными элементами, а также действия разветвленной системы царской агентуры в рядах организации снижали революционную активность московских рабочих. В течение года большевикам не удавалось создать Московский комитет РСДРП (б).

Летом — осенью 1915 г. московские районные большевистские организации и группы приняли решительные меры к восстановлению МК РСДРП (б). По инициативе «Тверской группы» в июле была создана Организационная комиссия по созыву Московской общегородской конференции РСДРП. В ее состав вошли большевики: М. Я. Лацис, С. В. Коссиор, В. П. Милютин, В. И. Яхонтов и И. С. Кизельштейн⁴⁰. Большую работу по восстановлению МК проводила М. И. Ульянова, совершая периодические объезды Петрограда и Москвы для укрепления связей⁴¹. К осени улучшила свою работу и Литературная группа Московской организации⁴² (В. П. Ногин, И. И. Скворцов-Степанов, П. Г. Смидович, В. И. Яхонтов и др.), которой удалось, правда, не полностью, освободиться от примиренческих и объединенческих настроений⁴³.

В результате проведенных мероприятий 28 октября 1915 г. был сформирован временный Московский комитет, который возглавил деятельность организации города⁴⁴. Большую помощь харьковским большевикам в восстановлении городской партийной организации оказывали питерские и московские большевики⁴⁵, высланные в Харьков под гласный надзор полиции. После разгрома Харьковского комитета полицией в феврале 1915 г. он был вновь восстановлен в конце мая усилиями питерцев и москвичей. В его состав вошли: Г. П. Баглаенко, Я. И. Базанов, Н. Е. Ляхов, А. В. Медведев, М. В. Екобеева и др. В июле-августе 1915 г. были восстановлены связи комитета с Петроградом, Москвой, Иваново-Вознесенском, Самарой⁴⁶.

³⁸ Там же, л. 106; д. 5, ч. 13, лл. 50—59об., 60—61, 94—98 и др.

³⁹ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 46, Л. Б., л. 152об.

⁴⁰ См. «„Тверская” и „Северная” группы Московской организации РСДРП». «Из истории большевистской работы в Москве в годы империалистической войны». М., 1930, стр. 29—30; ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 46, Л., л. 128 и др.

⁴¹ Там же, лл. 80б., 131. Через М. И. Ульянову Московская организация большевиков в 1914—1916 гг. поддерживали непосредственную связь с В. И. Лениным и Заграничным бюро ЦК.

⁴² ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 46, Л. Б., лл. 118об., 129—130об.

⁴³ См. «„Тверская” и „Северная” группы Московской организации РСДРП», стр. 161.

⁴⁴ ЦГАОР, ф. ДП, VII д-во, 1915, д. 3622, лл. 4об., 11, 26—37об.

⁴⁵ С октября 1914 г. в Харькове находились: Г. М. Шкапин, член ЦК РСДРП(б), большевик-путиловец; А. М. Ионов, член ПК и Выборгского райкома партии; А. П. Кириллов и Р. Ф. Ткаченко. См. ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 88, Л. Б., лл. 33, 9, 16, 87, 113. В марте-апреле 1917 г. в Харьков из Риги и других городов приехала новая группа активных питерских большевиков: Я. И. Базанов, Г. П. Баглаенко, Н. Е. Ляхин, А. В. Медведев, В. Н. Реймер. Из московских большевиков, работавших в Харькове, следует отметить Г. П. Максимова и М. В. Скобееву. См. Я. Базанов. Семь месяцев партийной работы в Харькове (1915 г.). «Пролетарская революция», 1922, № 9, стр. 78—79.

⁴⁶ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 88, л. 118; д. 5, ч. 88, Л. В., лл. 13, 30об., 66—66об.

С подъемом массового рабочего движения Харьковская организация большевиков усиливает свою деятельность. За два месяца ее численность возросла в четыре раза (с 15 до 60 человек)⁴⁷. В конце июля из Риги в Харьков был эвакуирован завод «Всеобщая компания электричества» с четырехтысячным составом кадровых рабочих и сильной большевистской ячейкой, которая, влившись в городскую организацию, способствовала ее усилению. Тогда же Харьковский комитет добился переизбрания черносотенно-оборонческого правления «Рабочего дворца», в которое теперь вошли большевики и рабочие-активисты. Работа дворца сразу активизировалась, он стал одним из центров притяжения харьковских революционных пролетариев⁴⁸. «Коренной перелом в настроениях рабочих масс (речь идет об июле-августе 1915 г.—И. Л.) не мог не отразиться и на самой организации,—вспоминает Я. И. Базанов.—Работа организации лихорадочно закипела. Во сто крат оживилась и работа наших ячеек, которые у себя на местах приобретали все больше и больше влияния»⁴⁹.

Прочные связи с Петроградской организацией большевиков весной — летом 1915 г. поддерживала и другая ведущая большевистская организация страны — Екатеринославская⁵⁰. Здесь уже в январе-феврале был сформирован Екатеринославский комитет РСДРП(б), в состав которого, помимо местных большевиков В. К. Аверина, П. А. Воронцова и других, вошла группа питерских большевиков: Э. И. Квиринг (бывший член ПК и секретарь думской фракции большевиков) — руководитель Екатеринославского комитета, В. В. Шмидт — бывший секретарь ПК в 1914 г., А. В. Каменский — студент Петербургского сельскохозяйственного института⁵¹. Екатеринославский комитет организовал нелегальную типографию, налажил выпуск листовок, усилил агитационную работу в заводских кружках. Большевикам удалось укрепить свои позиции в больницы кассе крупнейшего предприятия города — Брянского завода⁵² и в единственном профессиональном союзе приказчиков⁵³. К весне 1915 г., по свидетельству рабочего Брянского завода большевика В. Валявко, в Екатеринославской организации «стали поговаривать о подпольной газете, стали регулярно получать руководящие указания из Питера, и вообще работа стала чувствоваться по всем направлениям»⁵⁴. Несмотря на июльские репрессии полиции, осенью 1915 г. Екатеринославский комитет вновь налажил свою деятельность, организовал выпуск «Южной правды», восстановил связь с Петербургским, Московским и Харьковским комитетами РСДРП(б)⁵⁵.

Восстановленным большевистским организациям ведущих промышленных центров страны приходилось работать в обстановке военно-полицейского террора и жесточайших репрессий. Особенно тяжелые потери от массовых репрессий несли большевистские организации

⁴⁷ См. Я. Базанов. Указ. статья, стр. 80, 85.

⁴⁸ Там же, стр. 89—90.

⁴⁹ Там же, стр. 95.

⁵⁰ В. Валявко. Из революционной деятельности екатеринославских рабочих с 1914 по 1917 годы. «Летопись революции», 1923, № 2, стр. 147, 149; ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 22, л. 2.

⁵¹ См. Э. Квиринг. Екатеринослав. Декабрь 1914 г.—июль 1915 г. «Летопись революции», 1923, № 2, стр. 125, 129, 130; ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 22, л. 5 об.

⁵² Секретарем больницы кассы работал Э. И. Квиринг, бухгалтером — В. В. Шмидт, конторщиком — А. В. Каменский.

⁵³ Э. Квиринг. Указ. статья, стр. 127—133.

⁵⁴ В. Валявко. Указ. статья, стр. 149.

⁵⁵ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 22, лл. 6, 7, 8 об., 17 об.; В. Валявко. Указ. статья, стр. 150—151; Я. Базанов. Указ. статья, стр. 107—113, 125.

Петрограда и Москвы. Приводимая ниже таблица 3⁵⁶ свидетельствует о том, что за полтора года войны членов Петроградской большевистской организации было арестовано в 3,5 раза больше, чем членов мелкобуржуазных партийных группировок⁵⁷. Одновременно эти данные

ТАБЛИЦА 3

Полугодия 1914—1915 гг.	Количество арестов					
	Больше- вики	Рабочие- активисты	Меж- районцы	Анархисты	Меньше- вики	Эсеры
С 19 июля по 31 декабря 1914 г.	167	21	4	1	12	31
С 1 января по 30 июня 1915 г.	134	1	23	9	4	11
С 1 июля по 31 декабря 1915 г.	110	116	7	12	1	11
Всего	411	138	34	22	17	53

говорят о численном преобладании большевиков в революционном пролетарском движении по сравнению с мелкобуржуазными партиями. Многочисленные потери в рядах городской организации большевиков ослабляли ее, но не могли приостановить ее деятельности, ибо в ее ряды постоянно вливались новые члены из лучшей, передовой части питерских рабочих.

С подъемом рабочего движения в России весной—летом 1915 г. активизировали свою деятельность мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков, стремившиеся отвлечь рабочих от революционной и анти-военной борьбы. Особенно изощрались меньшевики-ликвидаторы. Они старались распространить свое влияние на пролетарское движение прежде всего в крупных промышленных центрах и подчинить его интересам оппозиционной «борьбы» русской буржуазии, фактически разделяя программу «прогрессивного блока». Даже начальник Петроградской охраны в докладе 19 сентября 1915 г. не преминул отметить, что меньшевики-ликвидаторы признавали обязательной задачей «...продолжать войну с австро-германским союзом до достижения положительных, конечных результатов», а меньшевики-плекхановцы более определенно полагали «вопрос о продолжении войны обязательным» и, что особенно характерно, «момент совершения революционного переворота... молчаливо откладывали до более благоприятного будущего»⁵⁸.

Меньшевики-оборонцы действовали в условиях широкой легальности. Их основным легальным центром до конца ноября 1915 г., т. е. до момента выборов и образования второго центра социал-оборончества в лице «рабочей группы» Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК) была думская фракция социал-демократов—меньшевиков⁵⁹. Центристская позиция меньшевистской фракции по вопро-

⁵⁶ Подсчеты произведены на основании данных: ЦГАОР, ф. ДП 00, 1914, д. 5, ч. 57, тт. 1 и 2; IX, 1914, д. 5-ф; ф. ДП, IV, 1914, д. 61, Л. А., ч. 2, т. 3; VII, 1914, д. 1953, 2105; ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 57; ДП, VII, 1915, д. 2, ч. 73, тт. 1, 2, 3, 4, 5; дд. 470, 624, 11577, 1883, 2306, 2472, 2635, 2764, 2853, 3504, 3977, 3978; ф. ДП 00, VI, 1915, д. 235; ф. 124, оп. 54, 1915; д. 18; ЦГВИА, ф. 11, оп. 1, т. 1, 1915, д. 1634; ф. 1343, оп. 2, 1915, д. 304; ф. 369, оп. 9, 1915, д. 2; ГИАЛО, ф. 569, оп. 17, дд. 209, 212, 213, 2425; ф. 253, оп. 10, дд. 507, 508, 509, 510; «Большевистская фракция IV Государственной думы», сб. док. и материалов, Л., 1938; «Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг.», Л., 1958. Это не исчерпывающие данные, еще возможны отдельные уточнения.

⁵⁷ Вероятно, данное соотношение можно распространить и на другие крупные промышленные центры.

⁵⁸ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 347, лл. 4 и об.

⁵⁹ Фракция имела специальное помещение (Одесская ул., д. 3, кв. 21) для приемов членов своей организации и принятия членских взносов.

сам войны и мира способствовала изоляции и отрыву ее от массового рабочего движения⁶⁰.

В своей деятельности ликвидаторы летом — осенью 1915 г. опирались в основном на центральные (в Петрограде и Москве) и местные меньшевистские организации и группы, объединявшиеся вокруг легальных кооперативов, профессиональных союзов, бирж труда, газет, журналов. В целом партия меньшевиков в условиях войны представляла собой конгломерат разобленных групп и группок. Петроградская организация меньшевиков-ликвидаторов, возглавлявшаяся «Центральной инициативной группой РСДРП», объединяла к осени 1915 г. в своих рядах 200 человек. Тактика меньшевиков на свертывание революционной борьбы не получала поддержки среди питерских революционных пролетариев⁶¹. В Москве только в середине августа организовался меньшевистский «Московский рабочий социал-демократический коллектив», в котором объединилось 10 человек. «Коллектив» поставил своей задачей проведение «широкой агитации» среди московских рабочих за участие в «национальной самообороне», за созыв «полновластной Государственной думы» и создание «ответственного министерства»⁶², т. е., по сути дела, пропаганду основных требований буржуазного «прогрессивного блока». По данным московской охранки, за полтора месяца своего существования «„Коллектив“ себя ничем не проявил»⁶³. В Харькове меньшевики группировались вокруг правления «Рабочего дворца», которое к осени большевикам удалось отвоевать у ликвидаторов⁶⁴. В Екатеринославе оборонцы свили свои гнезда на Трубном заводе и в ряде больничных касс предприятий. Когда же полиция произвела в начале июля аресты среди большевиков — руководителей больничной кассы Брянского завода, то меньшевики немедленно воспользовались этим для временного захвата правления кассы в свои руки⁶⁵.

В таком же положении летом 1915 г. находились меньшевистские группы и в других промышленных центрах страны. В Нижнем Новгороде в меньшевистской группе насчитывалось всего 10 человек, в Сормове — 25, в Казани — 10, в Царицыне — 5—6. Наибольшую активность проявляла Самарская исполнительная комиссия меньшевистской организации⁶⁶. Основная деятельность меньшевистских групп в этих центрах сосредоточивалась на легальных формах работы: по борьбе с дороговизной, с алкоголизмом, за внешкольное просвещение⁶⁷.

На состоявшейся в июле 1915 г. Поволжской конференции меньшевистских групп⁶⁸ были приняты расплывчатые решения о «скорейшем заключении мира», всеобщей политической амнистии, о поддержке лозунга «ответственного министерства», если он будет выдвинут «прогрессивными политическими группами» (т. е. русской буржуазией. — *И. Л.*)⁶⁹.

Предательская тактика меньшевиков-ликвидаторов не получала широкой поддержки российского пролетариата.

⁶⁰ См. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 5, стр. 75.

⁶¹ «Социал-демократ», № 47, 30 сентября 1915 г.

⁶² ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 46, л. Б., лл. 123—123об.

⁶³ «„Тверская“ и „Северная“ группы Московской организации РСДРП», приложение 4, стр. 55.

⁶⁴ Я. Базанов. Указ. статья, стр. 91, 98.

⁶⁵ Э. Квиринг. Указ. статья, стр. 126, 135; В. Валайко. Указ. статья, стр. 149.

⁶⁶ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, лл. 59, 61.

⁶⁷ Там же, л. 61. Весьма характерно признание одного из руководителей Самарской организации меньшевиков А. Н. Левина после объезда им целого ряда поволжских городов летом 1915 г.: «Работа меньшевистской организации нигде правильно не существует, и заметно какое-то безразличное отношение к делу» (там же, л. 87).

⁶⁸ На конференции (близ Самары) присутствовало всего 6 делегатов: 1 — из Сормова и Нижнего Новгорода, 1 — из Казани и 4 члена Самарской исполнительной комиссии меньшевиков. Там же, лл. 87 и 87об.

⁶⁹ Там же, л. 63.

Другой крупной мелкобуржуазной партией была партия социалистов-революционеров. Наиболее активные эсеровские партийные группировки имелись в Петрограде, Москве, Самаре, Тамбове, Саратове, Вологде, Вятке и Перми⁷⁰. Легальным центром партии, ее организационным и идейным штабом была думская фракция трудящихся (А. Ф. Керенский, П. Н. Ягодинский, А. С. Суханов, В. М. Вершинин и др.). В течение первого года войны эсеровская партия особой активности в рабочем движении не проявляла, заняв по отношению к войне открыто социал-шовинистические позиции.

С подъемом рабочего движения эсеры с лета 1915 г. активизируют свою деятельность. На июльском совещании в столице руководство партии поставило вопрос об объединении в едином организационном целом различных «народнических течений» — социалистов-революционеров, народных социалистов и трудящихся⁷¹. Помимо легальных форм работы, эсеры переходят и к организации подпольных заводских кружков, объединению их в районные и городские эсеровские организации. Эсеры, помимо своей аграрной программы, пропагандировали лозунги политической амнистии, открытия профессиональных союзов, расширения прав больничных касс⁷².

В то же время в принятых на июльском совещании решениях⁷³ эсеровские лидеры исходили из того, что во время войны «вся классовая ненависть переносится на господствующие классы объявившей войну державы (т. е. Германии. — *И. Л.*), ибо в сознании трудящихся классов данной страны», т. е. России, господствующие классы «приобретают характер временных союзников и того, во всяком случае, меньшего „зла“ по сравнению со злом „внешним“»⁷⁴. Из этих «теоретических» посылок делался вывод: «В приложении к войне протест (классовый. — *И. Л.*)... более, чем где-либо, неуместен. Для действительного же протеста забастовками, отказами от явки к призывам... время уже ушло»⁷⁵. Недаром В. И. Ленин подчеркивал, что «социалисты-революционеры не лучше ликвидаторов»⁷⁶.

Пользуясь усиленным притоком на фабрично-заводские предприятия крупных промышленных центров выходцев из кулацко-средняцких слоев крестьянства, эсеры летом — осенью 1915 г. заметно усилили свое влияние на мелкобуржуазную прослойку российского пролетариата. В особенности это влияние сказывалось на крупных казенных и некоторых частных заводах (например, в Петрограде на Балтийском судостроительном, Трубочном казенном, Обуховском, Металлическом и др., в Николаеве — на судостроительном заводе «Наваль») ⁷⁷.

Наряду с этим под влиянием поражений царизма и роста рабочего движения среди эсеров и меньшевиков появляются левые, интернационалистические группы, которые численно растут и крепнут за счет революционно настроенных рядовых партийных активистов, резко недоволь-

⁷⁰ См. ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, 1915, д. 1058, лл. 34 и об.

⁷¹ Там же, лл. 40об.—41об.

⁷² Там же.

⁷³ «Народническое» совещание (или конференция) состоялось 16—17 июля 1915 г. в Петрограде на квартире А. Ф. Керенского. На ней присутствовали 30 делегатов: члены фракции трудящихся Керенский, Ягодинский, Вершинин и др., деятели партии — Н. В. Чайковский, В. В. Водовозов, А. В. Пешехонов, А. Н. Русанов и др., представители Поволжья, Вологды и других городов. На совещании рассматривались вопросы: о выступлениях трудовой фракции в Государственной думе, об издании «народнического» органа, об организации эсеровских групп. См. ЦГИА, ф. 1405, оп. 530, д. 1058, лл. 34 и 34об., 40об.—41, 85—92об.

⁷⁴ Там же, л. 87 и 87об.

⁷⁵ Там же, л. 89об.

⁷⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 157.

⁷⁷ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 167, ч. 57, л. 38—38об.; М. Рязанов. Обуховцы, Л., 1938, стр. 353—354; см. также «История СССР», 1960, № 3, стр. 211.

ных социал-оборончеством своих лидеров. Некоторая часть этих активистов присоединялась к большевикам либо к межрайонцам, или анархистам.

Так, Петроградская организация межрайонцев, возглавлявшаяся «Петербургским междурайонным комитетом РСДРП», к осени в своем составе насчитывала 60—80 человек⁷⁸. Организация анархистов, возникшая в Петрограде в декабре 1914—январе 1915 г., образовалась в результате выделения из ряда эсеровских кружков мелких рабочих групп, явно недовольных социал-шовинизмом. Эти группы объединились и приняли название «Петербургской группы рабочих анархистов-коммунистов»⁷⁹. Межрайонцы, занимая по существу центристскую позицию, пропагандировали лозунги борьбы против войны, царизма, «мира во что бы то ни стало» и объединения всех социал-демократов (в том числе и большевиков) в рядах единой РСДРП. Анархисты призывали рабочих к борьбе против войны, милитаризма и самодержавия путем террора и экспроприации. Межрайонцы и анархисты пользовались ничтожным влиянием на отдельные группы питерских рабочих.

Только большевистская партия последовательно и настойчиво призывала рабочий класс России к усилению революционной борьбы против войны и самодержавия.

3. УЧАСТИЕ ВЕДУЩИХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ВСЕОБЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАЧКИ ЛЕТОМ — ОСЕНЬЮ 1915 г.

Складывание революционной ситуации в стране поставило перед ведущими большевистскими организациями вопрос о необходимости выработки на основе ленинских установок по вопросам войны, мира и революции единой революционной тактики в новых условиях подъема массового рабочего движения. Большевистские организации крупных промышленных центров развернули самоотверженную работу по координации совместных революционных массовых действий.

Работу по координации действий возглавляли из-за границы: В. И. Ленин и Заграничное бюро ЦК, внутри страны — Русское бюро ЦК и Петербургский комитет РСДРП(б)⁸⁰. В. И. Ленин этому направлению в деятельности большевистских организаций в условиях войны уделял огромное внимание⁸¹.

Деятельность Заграничного бюро ЦК, Русского бюро ЦК, ПК и российских большевистских организаций по координации совместных действий осуществлялась в двух основных формах: 1) путем командирования партийных работников, разъездных агентов ЦК, ПК из-за границы в Россию и наоборот, а также систематического объезда местных организаций; 2) путем шифрованной или открытой переписки, пересылки почтой листовок, литературы, инструкций. Особенно широкий размах эта деятельность приобрела летом — осенью 1915 года (см. таблицу 4)⁸².

⁷⁸ См. «Социал-демократ», № 47, 30 сентября 1915 г.

⁷⁹ ЦГАОР, ф. ДП ОО, 1915, д. Е, ч. 57, лл. 3—4об.

⁸⁰ См. И. П. Лейберов. В. И. Ленин и Петроградская организация большевиков в период мировой войны (1914—1916 гг.). «Вопросы истории КПСС», 1960, № 5, стр. 65—79.

⁸¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 158 и др.

⁸² Таблица охватывает наиболее важные поездки с февраля по ноябрь 1915 г. партийных работников и разъездных агентов ЦК, Петроградской, Московской, Иваново-Вознесенской, Харьковской, Екатеринославской, Самарской, Тверской, Киевской, Рижской большевистских организаций. Данные таблицы являются неполными и требуют дальнейших уточнений. В исторической литературе подобные сведения приводятся впервые.

ТАБЛИЦА 4

№ пп	Фамилия, и. о. партийного работника, разъездного агента	По заданию какой организации делалась командировка (объезд)	Цель командировки	Время выполнения задания (месяцы 1915 г.)	Перечень посещенных городов
1	2	3	4	5	6
1	Краузе (Ст. Вольский) ⁸³	Заграничное бюро ЦК	Установление связей между В. И. Лениным, ЦК, ПК и МК РСДРП (б)	Август — начало сентября 1915 г.	Стокгольм — Петроград — Москва
2	Н. В. Крыленко ⁸⁴	То же	То же	Сентябрь	Стокгольм — Петроград — Москва
3	Е. Ф. Розмирович ⁸⁵	Заграничное бюро ЦК	Установление связей между В. И. Лениным, ЦК, ПК и МК РСДРП (б)	Октябрь	Стокгольм — Петроград — Москва
4	А. Т. Шляпников ⁸⁶	То же	Установление связей между В. И. Лениным, ЦК, ПК и МК РСДРП (б) и местными партийными организациями	Октябрь 1915 г. — февраль 1916 г.	Стокгольм — Петроград — Москва — Новгород — Сорново
5	Н. Ф. Агаджанова и К. И. Шутко ⁸⁷	Петербургский Комитет РСДРП (б)	Налаживание связей между ПК и МК, транспортировка литературы, усиление Моск. организации	Февраль 1915 г.	Петроград — Москва
6	В. М. Скрябин (Молотов) ⁸⁸	» »	Восстановление Моск. организации и областной Центр. промышленного района	Начало апреля — июнь 1915 г.	Петроград — Москва
7	В. С. Арнольд-Житкова ⁸⁹	» »	Налаживание связей с МК и периферийными парторганизациями	Апрель 1915 г.	Петроград — Москва — Иваново-Вознесенск — Тула — Харьков
8	Н. А. Чернов ⁹⁰	» »	Постановка нелегальной техники ПК РСДРП (б)	Начало апреля 1915 г.	Петроград — Москва
9	А. В. Каменский ⁹¹	» »	Усиление Екатеринославской организации	Февраль — июль 1915 г.	Петроград — Екатеринослав
10	«Маня-дантистка» ⁹² (фамилия не выяснена)	» »	Разъездной агент между Петроградом и Екатеринославом	Первая половина 1915 г.	Петроград — Екатеринослав
11	Г. К. Власов ⁹³	» »	Усиление Екатеринославской организации	Июнь 1915 г.	Петроград — Екатеринослав
12	И. Т. Смилга ⁹⁴	» »	Налаживание связей между ПК и МК РСДРП (б)	Апрель — май 1915 г.	Петроград — Москва — Петроград

⁸³ «Красная летопись», 1923, № 7, стр. 37—38; ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 46, л. Б., лл. 223об. — 224.

⁸⁴ ЦГАОР, ф. ДП, VII д-во, 1915, д. 3622, лл. 14—14об.

⁸⁵ Там же, лл. 1, 4—4об., 11.

⁸⁶ А. Шляпников. Канун семнадцатого года, ч. 1, изд. 2, М.—Л., 1923, стр. 92, 98—99, 184—188; ЦПА ИМЛ, ф. 17, сп. 12, ед. хр. 20323, 1—1об.; оп. 17, ед. хр. 37892, лл. 1—3.

⁸⁷ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 57, лл. 42, 47об.

⁸⁸ Сб. «Большевики в годы империалистической войны. 1914 — февраль 1917», стр. 188—189.

⁸⁹ ЦГАОР, ф. ДП, VII д-во, 1915, д. 1883, л. 39—40.

⁹⁰ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 37, л. 91.

⁹¹ «Летопись революции», 1923, № 2, стр. 130.

⁹² Там же, стр. 147.

⁹³ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 22, л. 2.

⁹⁴ Там же, ч. 46, л. Б., л. 87об.

1	2	3	4	5	6
13	М. И. Ульянова ⁹⁵	ЦК, ПК и МК РСДРП (б)	Передача директив ЦК Петрогр. и Моск. организациям	Июнь—ноябрь 1915 г.	Петроград — Москва
14	Н. К. Антипов ⁹⁶	ПК РСДРП (б)	Подготовка Всероссийской конференции и установление связей	Сентябрь 1915 г.	Петроград — Москва — Харьков — Самара — Саратов
15	Н. И. Романов («Федор») ⁹⁷	ПК РСДРП (б)	То же	Ноябрь 1915 г.	Петроград — Харьков
16	И. С. Сухобрус ⁹⁸	ПК и МК РСДРП (б)	Постановка нелегальной техники в Москве	Август 1915 г.	Петроград — Москва
17	В. Н. Наумов ⁹⁹	МК — «Тверская группа» РСДРП (б)	Передача директивы МК Ивановской организации о проведении всеобщей стачки	8—9 августа 1915 г.	Москва — Иваново-Вознесенск
18	Б. В. Емельянов ¹⁰⁰	МК — «Тверская группа» РСДРП (б)	Транспортировка листовок «Тверской группы» для Харьковского комитета РСДРП (б)	5—6 августа 1915 г.	Москва—Харьков
19	Н. К. Антипов ¹⁰¹	МК РСДРП (б)	Подготовка Всероссийской конференции РСДРП (б)	Сентябрь 1915 г.	Москва—Петроград
20	И. И. Черников ¹⁰²	Временный Иваново-Вознесенский комитет РСДРП (б)	Установление связей, подготовка областной партконференции и всеобщей стачки (четыре объезда)	Июнь—начало августа 1915 г.	Иваново-Вознесенск—Кострома — Владимир — Орехово-Зуево — Шуя — Родников — Тейково—Гольчиха—Ярославль—Ковров
21	В. Н. Наумов ¹⁰³	То же	Подготовка всеобщей стачки и восстания	5—6 августа 1915 г.	Иваново-Вознесенск — Москва
22	Г. П. Баглаенко ¹⁰⁴	Харьковский комитет РСДРП (б); МК — «Тверская группа» РСДРП (б)	Укрепление связей с ПК и МК, подготовка всеобщей стачки	Конец июля—начало августа 1915 г.	Харьков—Москва—Петроград
23	Б. В. Емельянов ¹⁰⁵	Харьковский комитет РСДРП (б)	Укрепление связей с МК и подготовка всеобщей стачки	11 августа 1915 г.	Харьков — Москва
24	Я. И. Базанов ¹⁰⁶	То же	Укрепление связей с ПК, МК, подготовка Всероссийской конференции РСДРП (б) и всеобщей стачки	Сентябрь 1915 г.	Харьков—Москва—Петроград — Харьков
25	А. В. Медведев ¹⁰⁷	» »	Укрепление связей с Екатеринославской организацией	Сентябрь 1915 г.	Харьков—Екатеринослав

⁹⁵ Там же, л. 80б.⁹⁶ Там же, лл. 255 и об.; II-е предлж., л. 296об.⁹⁷ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 88, Л. В., л. 146об.—147, 150об., 186.⁹⁸ Там же, д. 5, ч. 46, Л. Б., л. 136.⁹⁹ Там же, д. 5, ч. 13, л. 59об.—60; В. Я. Лаверычев. Указ. соч., стр. 109—110.¹⁰⁰ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 88, Л. В., л. 30—30об.¹⁰¹ Там же, д. 5, ч. 46, Л. Б., л. 255.¹⁰² В. Я. Лаверычев. Указ. соч., стр. 103—104.¹⁰³ Там же, стр. 108—109.¹⁰⁴ ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1915, д. 5, ч. 88, л. 118.¹⁰⁵ Там же.¹⁰⁶ Там же, лл. 118—118об., 121, 123, 125 126—128; «Пролетарская революция», 1922, № 9, стр. 107—113.¹⁰⁷ «Пролетарская революция», 1922, № 9, стр. 107.

ТАБЛИЦА 4 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
26	А. В. Медведь ¹⁰⁸	Харьковский комитет РСДРП (б)	Подготовка Южной областной конференции РСДРП (б)	Конец ноября — начало декабря 1915 г.	Харьков—Екатеринослав—Луганск—Юзовка—Горловка—Макеевка
27	В. В. Шмидт ¹⁰⁹	Екатеринославская организация РСДРП (б)	Укрепление связей с ПК РСДРП (б)	Конец июля 1915 г.	Екатеринослав—Петроград
28	В. Н. Наумов ¹¹⁰	Самарский комитет РСДРП (б)	Укрепление связей с Харьковской и Иваново-Вознесенской организациями	Конец июля 1915 г.	Самара—Харьков—Иваново-Вознесенск
29	А. И. Крицкий ¹¹¹	Тверской комитет РСДРП (б)	Установление связей с МК РСДРП (б)	Начало сентября 1915 г.	Тверь—Москва
30	Фамилия не выяснена ¹¹²	Киевский комитет РСДРП (б)	Установление связей с ПК и транспортировка литературы	22—23 апреля 1915 г.	Киев—Петроград
31	Моеров [?] ¹¹³	То же	Укрепление связей с ПК	Август 1915 г.	Киев—Петроград
32	Представитель больничной кассы завода «Проводник» ¹¹⁴	Рижская организация СДЛК	То же	Август 1915 г.	Рига—Петроград
33	Комиссия ПК в составе трех человек во главе с Ф. С. Тихомировым ¹¹⁵	ПК РСДРП (б)	Расширение связей с Московской организацией и выяснение обстановки	Первая половина июня 1915 г.	Петроград—Москва

¹⁰⁸ Там же, стр. 125.¹⁰⁹ «Летопись революции», 1923, № 2, стр. 135.¹¹⁰ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 88, л. В., л. 13.¹¹¹ Там же, д. 5, ч. 46, л. Б., л. 201.¹¹² ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 57, лл. 100—100об.¹¹³ «Красная летопись», 1923, № 7, стр. 35.¹¹⁴ Там же.¹¹⁵ ЦГАОР, ф. ДП, VII, 1915, д. 2472, лл. 16об. — 17об.

Из неполных данных таблицы 4 следует, что в период с февраля по ноябрь 1915 г. партийными работниками и разбездными агентами Заграничного бюро ЦК и девяти ведущих большевистских организаций (Петроградской, Московской, Иваново-Вознесенской, Харьковской, Екатеринославской, Киевской, Рижской, Тверской и Самарской) было совершено 33 объезда 27 партийных организаций и групп в промышленных центрах страны. В результате этих объездов большевистские работники посетили: Петроград — 25 раз, Москву — 21 раз, Харьков — 11, Иваново-Вознесенск — 8, Екатеринослав — 6, Киев — 2, Самару — 2 и т. д. Общее число таких посещений за десять месяцев 1915 г. (февраль — ноябрь) достигает 116; из них только на три месяца наивысшего подъема рабочего движения (июль—август—сентябрь 1915 г.) пришлось 84 посещения (или почти две трети). Эта работа дополнялась усилением шифрованной переписки между партийными организациями.

В результате этих централизованных организационных мероприятий по укреплению связей и координации совместных действий между ведущими большевистскими организациями в условиях складывающейся революционной ситуации летом — осенью 1915 г. и стала практически возможной выработка единой революционной тактики.

Центральным пунктом единой тактики большевистских организаций стал вопрос о подготовке и проведении всеобщей политической стачки во всероссийском масштабе в условиях войны.

Инициатива постановки вопроса о всеобщей забастовке принадлежала Петроградской и Иваново-Вознесенской партийным организациям. Петербургский комитет РСДРП(б) (первого военного состава) подготовку ее намечал еще с августа 1914 г.¹¹⁶ В апреле — мае 1915 г., с подъемом рабочего движения ПК создает Военную организацию и планирует организацию боевых групп из рабочих¹¹⁷, считая подготовку всеобщей стачки преддверием вооруженного восстания против царизма. Очередным этапом на путях ко всеобщей забастовке явилась организация стачечных комитетов на наиболее крупных предприятиях столицы. Первые стачечные комитеты были созданы в ходе июльских массовых экономических забастовок 1915 г. питерских рабочих на двух заводах — Невском судостроительном и «Эриксоне»¹¹⁸.

Если Петроградская организация большевиков готовила всеобщую стачку постепенно в течение первого года войны, то Иваново-Вознесенская организация, учтя неудачный опыт разрозненных экономических стачек в апреле — мае 1915 г., в конце мая решительно поставила вопрос о проведении всеобщей стачки в городском масштабе¹¹⁹. И действительно, тогда же, 26—30 мая, ивановским большевикам удалось стихийные экономические выступления текстильщиков перевести во всеобщую политическую забастовку, в которой приняли участие 31 385 рабочих (почти 100%) всех предприятий города¹²⁰. Вслед за ивановскими текстильщиками в движение активно втягиваются рабочие Костромской и Владимирской губерний. 3 июня 1915 г. царские власти, напуганные широким размахом экономической борьбы рабочих, пустили в ход оружие против стачечников в Костроме: 5 человек были убиты и 9 ранены¹²¹. Расстрел костромских рабочих вызвал возмущение российского пролетариата.

В этих условиях Иваново-Вознесенская организация большевиков берет курс на подготовку всеобщей забастовки и вооруженного восстания в масштабе не только своего города, но и промышленных центров Центрального промышленного района и Поволжья. На состоявшейся 11 июля 1915 г. областной партийной конференции¹²² было принято решение о проведении всеобщей стачки и агитации за вооруженное восстание с целью свержения существующего строя¹²³. Конференция решила также вопросы дальнейшей тактики и план действий обсудить на собраниях местных парторганизаций. Функции временного Областного комитета возлагались на Иваново-Вознесенский комитет РСДРП(б)¹²⁴.

В июле — августе 1915 г. Иваново-Вознесенская организация большевиков проделала большую работу по подготовке всеобщей стачки, намереваясь при благоприятных условиях перевести ее в вооруженное восстание. Организация приняла специальные меры к установлению

¹¹⁶ ЦГАОР, ф. ДП, VII д-во, 1914, д. 1953, л. 6.

¹¹⁷ ЦГАОР, ф. ДП, VII д-во, 1915, д. 2051, лл. 5об.—31об.; «Очерки истории Ленинградской организации КПСС», ч. 1, стр. 384.

¹¹⁸ См. ЛПА, ф. И—4, св. 6, ед. хр. 18, л. 33; ЦГАОР, ф. ДП, VII д-во, 1915, д. 2853, лл. 5—14; Н. П. Памялин. Завод имени Ленина. 1857—1918, М.—Л., 1933, стр. 314—315. На Невском заводе стачечным комитетом руководил большевик Р. П. Богданов, на «Эриксоне» — большевик В. П. Могильников-Тажник; кроме него, в стачечный комитет входили межрайонец и три меньшевика.

¹¹⁹ См. В. Я. Лаверычев. Указ. соч., стр. 95—96.

¹²⁰ Там же, стр. 96—102.

¹²¹ Там же, стр. 101—102.

¹²² Конференция проходила в лесу на Елюненской дороге, вблизи Иваново-Вознесенска. На ней присутствовали от Иванова 6 делегатов, от Кохмы — 3, Родников — 2, Гольчихи — 1, Тейкова — 1. Конференция обсуждала доклады с мест, текущие события, тактику борьбы, общий план действий и организационные вопросы. (См. «Большевики в годы империалистической войны. 1914—февраль 1917», стр. 62—63). В. Я. Лаверычев дату конференции ошибочно относит к 11 июня. См. указ. соч., стр. 103.

¹²³ «Большевики в годы империалистической войны. 1914—февраль 1917», стр. 63.

¹²⁴ Там же, стр. 64.

связей с большевистскими организациями Петрограда, Москвы, Харькова, Центрального промышленного района, Поволжья. Иваново-Вознесенский комитет командировал уполномоченных в различные города Центрального промышленного района и Поволжья. В начале августа от некоторых большевистских организаций и групп было получено согласие на участие во всеобщей стачке и восстании¹²⁵.

Особо важное значение имело установление непосредственных связей с Петербургским, Московским и Харьковским комитетами партии. Для установления этих связей была использована поездка большевика В. Н. Наумова, который по заданию Самарского комитета РСДРП(б) с 25 июля по 1 августа побывал в Харькове, а 3 августа приехал в Иваново-Вознесенск¹²⁶. Учитывая то обстоятельство, что В. Н. Наумов был активным членом «Тверской группы» еще с довоенного времени и имел хорошие связи с Московской организацией РСДРП(б), Иваново-Вознесенский комитет 5—6 августа командировал его в Москву. В. Н. Наумов должен был информировать Московский комитет о готовящейся на 9 августа всеобщей стачке и восстании в Иванове, выяснить вопрос о возможности одновременного выступления московского пролетариата, получить соответствующие директивы и литературу¹²⁷.

По всем этим вопросам В. Н. Наумов в Москве связался с руководителем «Тверской группы» М. Я. Лацисом. В результате переговоров 7—8 августа с руководством «Тверской группы», фактически выполнявшей функции МК РСДРП(б), В. Наумов был уполномочен передать Иваново-Вознесенскому комитету категорическую директиву о несвоевременности вооруженного выступления против царизма и неподготовленности к нему московских пролетариев¹²⁸. Кроме этого, В. Н. Наумов виделся с единственным членом Московского областного бюро РСДРП(б) провокатором С. А. Романовым («Пелагеей»), которому сообщил сведения о положении в Иваново-Вознесенске¹²⁹. 8 августа В. Н. Наумов выехал в Иваново с транспортом нелегальной литературы и своевременно передал здесь полученную им директиву¹³⁰.

Царские власти, получив через провокаторов сведения о подготовке всеобщей стачки и восстания в Иваново-Вознесенске, в ночь на 10 августа 1915 г. произвели массовые аресты среди руководителей местной большевистской организации. Одновременно в боевую готовность были приведены полиция и надежные воинские части местного гарнизона¹³¹. Невзирая на это, Иваново-Вознесенская организация большевиков сумела 10 августа возглавить всеобщую политическую стачку текстильщиков, придав ей мирный и организованный характер. В ней приняли участие 25 182 человека (или 80% всех рабочих) с 32 предприятий города. Военно-полицейские власти зверски расстреляли мирную демонстрацию стачечников, убив 30 и ранив 53 рабочих¹³². Злодейский акт самодержавия вызвал гневный протест рабочего класса России.

В Петербургском комитете РСДРП(б) узнали о подготовке в Иваново-Вознесенске всеобщей стачки и восстания от большевика Г. П. Баглаенко, который по заданию Харьковского комитета 28 июля выехал из Харькова в Петроград с остановкой на несколько дней в

¹²⁵ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 13, л. 7об.—9; В. Я. Лаверычев. Указ. соч., стр. 104—108 «„Тверская“ и „Северная“ группы Московской организации РСДРП», стр. 32.

¹²⁶ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 88, л. В., л. 13; В. Я. Лаверычев. Указ. соч., стр. 104.

¹²⁷ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 13, лл. 56—60; «Тверская» и «Северная» группы Московской организации РСДРП, стр. 20, 30.

¹²⁸ Там же, стр. 30; ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 13, л. 60.

¹²⁹ В. Я. Лаверычев. Указ. соч., стр. 108.

¹³⁰ Там же, стр. 110—111; ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 13, л. 60.

¹³¹ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 13, лл. 9—10об. Среди арестованных большевиков были В. Н. Наумов, И. И. Черников, Г. Д. Рыбин, Н. Е. Краснов и др.

¹³² В. Я. Лаверычев. Указ. соч., стр. 112—117.

Москве для налаживания связей и транспортировки литературы¹³³. Здесь он передал «Тверской группе» связи с Петроградом, Харьковом и Самарой. 7—8 августа Г. П. Баглаенко беседовал с М. Я. Лацисом и В. Н. Наумовым, от которых и получил подробные сведения о положении дел в Московской и Иваново-Вознесенской организациях. Г. П. Баглаенко выехал из Москвы в столицу 8 августа¹³⁴, т. е. в тот же день, когда В. Н. Наумов вернулся в Иваново-Вознесенск.

14 августа 1915 г. в Петрограде распространилось известие о кровавой расправе царизма над рабочими в Иваново-Вознесенске, вызвавшее глубокое возмущение питерского пролетариата. Петроградская большевистская организация призвала рабочих к проведению политической забастовки протеста. В течение трех дней (17—19 августа) массовая забастовка охватила крупнейшие заводы Выборгского, Нарвского и Петроградского районов. В ней приняли участие 22 551 рабочий двадцати трех предприятий города. Политическая забастовка протеста носила организованный и наступательный характер. На ряде заводов были приняты резолюции протеста против расстрела иваново-вознесенских рабочих¹³⁵. Политическая забастовка в эти дни переплелась с экономической борьбой пролетариата и стихийными выступлениями трудящихся столицы на почве безудержного роста дороговизны и продовольственного кризиса¹³⁶. Августовские выступления питерских пролетариев знаменовали начало подъема массовой политической борьбы против царизма и войны и оказали большое революционизирующее влияние на трудящиеся массы города и солдат Петроградского гарнизона.

В этих условиях Петербургский комитет РСДРП(б) приступает к выработке плана подготовки и проведения всеобщей политической стачки в столице и во всероссийском масштабе. При этом руководящее ядро столичной парторганизации исходило из анализа обстановки в ведущих большевистских организациях, учитывая и тот факт, что российское пролетарское движение шло на подъем в особенности после расстрела иваново-вознесенских рабочих.

План подготовки всеобщей стачки был выработан и утвержден на пленуме Петербургского комитета партии, состоявшемся в ночь с субботы 22 на воскресенье 23 августа 1915 г.¹³⁷. На заседании присутствовали члены ПК В. В. Шмидт (ставший секретарем ПК), В. Н. Залежский, Н. П. Комаров — от Выборгского, И. И. Моисеев и А. А. Андреев — от Нарвского, Т. К. Кондратьев — от Московского, С. И. Фришман — от Эстонского, Э. Я. Петерсон — от Латышского, М. П. Ефремов — от Пролетарского Красного креста, а также представители от Петроградского, Коломенского и Городского партийных районов. Основным вопросом пленума являлась выработка партийной тактики в связи с началом агитационной кампании бойкота выборов в «рабочие группы» Центрального и Петроградского военно-промышленных комитетов. В связи с этой тактикой рассматривался и вопрос о подготовке всеобщей стачки.

На пленуме был выработан «Наказ петербургского пролетариата выборному коллективу в Центральный военно-промышленный комитет». Исходя из ленинских установок, авторы «Наказа» писали: «Перед рус-

¹³³ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 88, л. 118.

¹³⁴ Там же, ч. 13, лл. 59об.—60; «„Тверская” и „Северная” группы Московской организации РСДРП», стр. 29—31.

¹³⁵ И. П. Лейберов. Стаечная борьба петроградского пролетариата в период первой мировой войны (19 июля 1914 г.—16 февраля 1917 г.). Сб. «История рабочего класса Ленинграда», вып. 2, Л., 1963, стр. 173.

¹³⁶ ЦГАОР, ф. ДП, IV, 1915, д. 61, л. А., ч. 7, лл. 53—53об.

¹³⁷ Дата установлена на основе анализа записок члена ПК Т. К. Кондратьева «Воспоминания о подпольной работе в Петрограде». «Красная летопись», 1923, № 7; стр. 37.

ским пролетариатом ныне стоит историческая задача во главе демократии смести старый строй России и на его развалинах организовать Демократическую республику... Поэтому лозунгом российского рабочего класса, в согласии с лозунгами пролетариата всех воюющих стран, должно быть превращение настоящей войны в войну гражданскую»¹³⁸.

«Наказ» намечал для российского пролетариата и прежде всего для рабочих Петрограда и Москвы следующие «первые практические шаги»: 1. Одновременное прекращение работ на всех предприятиях. 2. Организация вооруженной народной милиции по районам. 3. Вооруженное занятие полицейских участков, фабрик и заводов, правительственных учреждений, железных дорог, торговых складов и крупных магазинов. 4. Конфискация продовольственных и других предметов первой необходимости. 5. Организация снабжения населения предметами первой необходимости. 6. Организация муниципальных городских и земских выборов на демократической основе и введение демократических и земских самоуправлений. 7. Подготовка всеобщих выборов во Временное правительство и Учредительное собрание. 8. Призыв к запасным ратникам, солдатам и офицерам присоединиться к восставшему народу с оружием в руках¹³⁹. И, наконец, «Наказ» рекомендовал произвести выборы уполномоченных от всех пролетариев, не исключая и женщин-работниц, по предприятиям на намечавшееся 27 сентября 1915 г. в Петрограде общегородское собрание уполномоченных. Но вместо производства выборов в «рабочие группы» ЦВПК и ПВПК собранию уполномоченных поручалось провозгласить себя Советом рабочих депутатов и на основе данного «Наказа» и «программы РСДРП, под руководством центральных и местных организаций Рос. Социал-Дем. Раб. Партии предпринять указанные выше шаги для решительного массового выступления пролетариата и демократии против существующего самодержавного строя»¹⁴⁰.

Таким образом, в условиях складывающейся революционной ситуации и подъема рабочего движения в России Петербургский комитет РСДРП(б) намечал в «Наказе» в целом правильную тактическую линию — курс на активный бойкот выборов в военно-промышленные комитеты с одновременной подготовкой всеобщей политической забастовки и переводом ее при благоприятных условиях в вооруженное восстание. Наряду с этим в «Наказе» содержалась определенная переоценка революционной обстановки в стране, что конкретно сказалось в настоящей рекомендации общегородскому собранию уполномоченных открыто провозгласить себя Советом рабочих депутатов 27 сентября 1915 г. Царские власти в условиях лета — осени 1915 г. имели полную возможность арестовать данный легальный состав Совета рабочих депутатов и этим обезглавить рабочее движение на определенное время¹⁴¹.

Действия Петербургского комитета РСДРП(б) по подготовке всеобщей стачки были поддержаны Московской организацией большевиков. Еще 15 августа на собрании представителей большевистских ячеек и рабочих организаций в районе станции Бескудниково было решено 20 августа провести однодневную забастовку протеста против расстрела иваново-вознесенских текстильщиков. «Тверской группой» к этому дню выпускалась специальная листовка. Однако организовать общегородскую забастовку протеста не удалось. По доносу провокаторов в городе были проведены массовые аресты среди большевиков, охранка разгро-

¹³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, ед. хр. 29410, л. 2.

¹³⁹ См. И. П. Лейберов. О революционных выступлениях петроградского пролетариата в годы первой мировой войны и Февральской революции. «Вопросы истории», 1964, № 2, стр. 70.

¹⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, ед. хр. 29410, л. 2об.

¹⁴¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 162.

мила типографию «Тверской группы». На заводах были сконцентрированы усиленные наряды полиции и войск. Только на некоторых предприятиях произошли кратковременные стачки и митинги протеста¹⁴².

Эта неудача не обескуражила московских большевиков. Спустя неделю после пленума Петербургского комитета РСДРП(б) руководящее ядро Московской парторганизации, будучи хорошо информировано о действиях столичной организации большевиков, принимает решение о подготовке всеобщей стачки. 30 августа 1915 г. в районе села Всехсвятского, близ Москвы, на расширенном совещании членов «Тверской группы» под председательством М. Я. Лациса («Дяди») были рассмотрены вопросы о подготовке общегородской партийной конференции и всеобщей стачки¹⁴³. «По вопросу о всеобщей стачке было решено заняться подготовкой таковой,— сообщал агент охраны «Андреев» 31 августа в Московское охранное отделение об этом решении «Тверской группы». — Такая стачка явится смотром сил пролетариата, а также может послужить сигналом к революции»¹⁴⁴.

В конце августа — начале сентября 1915 г. московский пролетариат по примеру питерских и иваново-вознесенских рабочих рвался в бой с царизмом. О настроениях рабочих Москвы того периода свидетельствует письмо большевика — рабочего завода «Дукс» И.¹⁴⁵ от 29 августа из Москвы большевику В. М. Косыреву, находившемуся в Нарымской ссылке: «Недовольство всего населения с каждым днем растет и ширится... Всюду расклеены на заводах прокламации. У металлистов за три недели вступило новых членов в профессиональный союз около 400 человек... После расстрела рабочих в Костроме, Николаеве, Иваново-Вознесенске у рабочих прошел патриотический угар и даже ярые рабочие-«патриоты» заговорили другим языком. С протестом против расстрела здесь (т. е. в Москве.— *И. Л.*) предполагалась всеобщая забастовка, хотя она еще и не была, но можно предполагать, что будет (подчеркнуто мной.— *И. Л.*)... Они (т. е. царские власти.— *И. Л.*) чувствуют надвигающуюся грозу, но все будет бесполезно, остановить стихию не в силах будет и вооруженная сила»¹⁴⁶.

Координация совместных революционных действий позволила Петроградской и Московской большевистским организациям готовить и планировать на сентябрь 1915 г. проведение всеобщих забастовок.

В Петрограде проведение всеобщей забастовки было ускорено массовыми репрессиями царских властей против большевиков и рабочих-активистов на крупных предприятиях. В августе — начале сентября, помимо Выборгской стороны с ее металлообрабатывающими предприятиями, центром этих выступлений стал Путиловский завод. Под влиянием резкого ухудшения материального положения, наступления заводской администрации на права пролетариев, самоотверженной работы сплоченного большевистского коллектива¹⁴⁷ путиловцы развили огромную революционную энергию. Только с 25 июня по 7 сентября 1915 г. они провели 11 забастовок, в которых участвовало 22 662 человека¹⁴⁸.

Учитывая настроения среди путиловцев, Петербургский комитет в течение лета направил на завод сильную группу партийных работников — членов ПК для проведения агитационно-массовой работы. Ос-

¹⁴² ЦГАОР, ф. ДП ОО, 1915, д. 5, ч. 46, л. Б., лл. 112 и об., 113, 118 и об.; 134 и об.; С. Кукушкин. Указ. соч., стр. 86.

¹⁴³ ЦГАОР, ф. ДП ОО, 1915, д. 5, ч. 46, л. Б., лл. 152—153.

¹⁴⁴ Там же, л. 153об.

¹⁴⁵ Расшифровать фамилию не удалось.

¹⁴⁶ ЦГАОР, ф. ДП ОО, 1915, д. 5, ч. 81, л. Б., л. 64 и об.

¹⁴⁷ ЦГВИА, ф. 369, оп. 4, д. 32, л. 13; ЦГАОР, ф. ДП ОО, 1915, д. 341, т. 2, лл. 187об.—188.

¹⁴⁸ Подсчеты произведены на основании данных: ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 6, лл. 102—103 об.; «Рабочее движение в Петрограде», док. № 197.

новные руководящие кадры путиловской партийной организации концентрировались вокруг больницы кассы. Петроградская охранка по распоряжению градоначальника решила обезглавить большевистский коллектив и этим предотвратить политическую забастовку на заводе. В ночь на 30 августа полиция арестовала 23 активных партийных работника Путиловского завода, среди которых было пять членов ПК РСДРП(б)¹⁴⁹. Кроме того, были произведены аресты среди членов больничных касс и других предприятий (на Металлическом, Невском судостроительном, «Динамо» и др.)¹⁵⁰. Эти аресты явились непосредственным поводом к проведению сентябрьской всеобщей забастовки.

Общегородская массовая политическая стачка питерского пролетариата началась с утра 2 сентября 1915 г. и охватила 19 366 рабочих Путиловского завода. Забастовкой путиловцев руководил Нарвский районный комитет партии и большевистский коллектив завода (А. А. Андреев, Т. В. Барановский, К. А. Николаев, И. И. Моисеев, С. Г. Рашаль и др.)¹⁵¹. Всего в четырехдневной общегородской забастовке приняло участие 82 728 человек на 70 предприятиях города¹⁵².

Забастовкой были охвачены в первую очередь крупнейшие металлообрабатывающие заводы Выборгского, Нарвского, Московского, Невского и Петроградского районов столицы. В сентябрьской забастовке, в отличие от августовской, активное участие принимали не только рабочие-металлисты крупных предприятий, но и рабочие средних и мелких текстильных и обувных предприятий. Политической стачкой в столичном масштабе руководил Общегородской стачечный комитет (ОСК), созданный вечером 2 сентября по инициативе ПК, Нарвского и Выборгского районных комитетов партии. Тогда же на некоторых предприятиях города (в частности, на Путиловском заводе) состоялись выборы в Петроградский Совет рабочих депутатов¹⁵³. Политические выступления рабочих носили ярко выраженный боевой характер. На многих предприятиях 3—5 сентября состоялись митинги протеста, сопровождавшиеся демонстрациями и пением революционных песен. На Выборгской стороне произошли ожесточенные схватки рабочих с вооруженной полицией¹⁵⁴.

В дни общегородской стачки Петербургский комитет выпустил листовку, в которой содержался план создания столичного Совета рабочих депутатов и давался анализ проходящей забастовки. В листовке говорилось: «Нет теперь завода, где бы не велись толки о необходимости укрепления и расширения партийных заводских организаций, а за последние дни близок к осуществлению лозунг Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии в создании боевого органа рабочего класса — Совета Рабочих Депутатов, который в тесном союзе с партией и под ее идейным руководством пойдет на решительную борьбу с царской монархией за демократическую республику... Петербургский комитет приветствует героическое решение рабочих выступить с активной защитой арестованных товарищей (30 августа — 1 сентября 1915 г. — *И. Л.*), считая в то же время своим долгом подчеркнуть, что происходящие аресты являются для правительства пробой насколько силен товарищеской солидарностью

¹⁴⁹ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 341, т. 2, л. 187об.—188; 1915—1915, д. 235, л. 84—84об. Среди членов ПК были П. П. Австриец, Н. А. Егоров, Л. И. Иванов, М. С. Титов, С. И. Фришман; кроме большевиков, арестованы также были 6 эсеров и 1 меньшевик.

¹⁵⁰ ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 2, лл. 7—7об., 30об.—31, 46—46об. и др.

¹⁵¹ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 505, ед. хр. 1185, лл. 4—10; «Рабочее движение в Петрограде», док. № 196—197.

¹⁵² Подробнее см. И. П. Лейберов. Указ. ст. в сб. «История рабочего класса Ленинграда», вып. 2, стр. 174.

¹⁵³ И. П. Лейберов. Указ. ст. в ж. «Вопросы истории», 1964, № 2, стр. 71.

¹⁵⁴ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 1058, лл. 64—64об.; ЦГАОР, ф. ДП, IV, 1915, д. 61, Л. А., ч. 10, т. 4, л. 118; «Рабочее движение в Петрограде», док. № 198, 199.

рабочий класс в данный момент и насколько в его массе сильна воля к организации Совета Рабочих Депутатов для организационного руководства боевыми выступлениями рабочих». Листовка кончалась призывом: «Да здравствует борьба, да здравствует рабочая солидарность, да здравствует организованность рабочих, она даст нам силы отстоять свои требования и нанести смертельный удар царизму»¹⁵⁵.

Революционные действия петроградского пролетариата были дружно поддержаны московскими рабочими. Весьма знаменательно, что массовая политическая забастовка солидарности с питерскими рабочими в Москве началась 3 сентября 1915 г., т. е. буквально на следующий день после начала общегородской забастовки в Петрограде. Этот факт лишь раз красноречиво свидетельствовал о тесной координационной связи между Петроградской и Московской большевистскими организациями¹⁵⁶. 3 сентября в Москве забастовали 2500 рабочих на 7 предприятиях, 4-го числа — 28 087 человек на 44 заводах, 5-го — 44 264 человека на 117 предприятиях. Всего в шестидневной забастовке (с 3 по 9-е число) бастовало 68 834 рабочих на 164 предприятиях¹⁵⁷. Забастовка, носившая четко выраженный наступательный и политический характер, способствовала росту боевых настроений среди рабочих, студентов и солдат. 14 сентября эти настроения переросли в крупные стихийные волнения московских трудящихся против войны и царизма. Волнения сопровождались строительством баррикад, схватками с полицией и казаками¹⁵⁸.

По примеру созданного Петербургским комитетом в столице Общегородского стачечного комитета московские большевики в сентябре предпринимают решительную попытку создать свой общегородской стачечный комитет. На заседании 21 сентября 1915 г. организационная комиссия, в состав которой входили большевики Н. К. Антипов, В. П. Милютин, П. Г. Смидович, М. Т. Савельев и др., решила создать Московский рабочий комитет¹⁵⁹. В выпущенном комиссией воззвании указывалось, что создаваемый Московский рабочий комитет в целях «подготовки и проведения совместных общественно-политических выступлений» должен был объединить в своем составе представителей московских профессиональных союзов, больничных касс, кооперативов. Враждебным силам царизма и буржуазии рабочий комитет должен был противопоставить «не менее организованную и дисциплинированную силу» всего московского пролетариата¹⁶⁰. Несмотря на принятые меры

¹⁵⁵ Данная листовка выявлена и датирована автором. Хранится она в ЦГАОР, ф. 1742, Коллекция нелегальных изданий, листовка № 9417. На верхнем поле листовки стоит дата «1907 г.», поставленная, очевидно, одним из сотрудников архива. Все содержание листовки: 1) Лозунг «Долой войну!» (как известно, в 1907 г. царская Россия военных действий не вела ни с одним из государств), 2) призыв к организации Совета рабочих депутатов (в 1907 г. в условиях отступления революции большевики не представляли лозунга организации Совета); 3) упоминание о думской фракции большевиков, сосланной в Туруханский край, о массовых арестах в столице и т. д., — говорит о том, что она была выпущена ПК РСДРП(б) в первых числах сентября 1915 г. В исторической литературе текст данной листовки не приводился.

¹⁵⁶ Акад. И. И. Минц совершенно правильно в своей статье говорит о наличии «общего руководства» этими выступлениями рабочих Питера и Москвы в сентябре 1915 г. См. И. И. Минц. Указ. статья, № 12, стр. 27.

¹⁵⁷ Там же, стр. 27.

¹⁵⁸ См. И. И. Минц. Указ. статья, № 12, стр. 28. В письме от 17 сентября 1915 г., направленном студентом Московского университета в Петроград, в связи с этими событиями сообщалось: «В Москве 14 сентября произошел расстрел полиции толпы. В людей стреляли, как в куропаток... выбирая того или иного из убегающих, пускали в ход шашки и издевались над проходившими, стегая нагайками... Университет объявил забастовку протеста на четыре дня... И доколе продолжится это издевательство над людьми этими подонками общества, поставленными у власти богом-зверем, требующим крови и страданий?.. Проклятый мир! Как скверно он устроен!» (ЦГАОР, ф. 102, оп. 265, 1915. Перлострация, д. 1014, л. 761).

¹⁵⁹ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 46, Л. Б., лл. 276об.—277, 296—296об.

¹⁶⁰ «„Тверская“ и „Северная“ группы Московской организации РСДРП», стр. 158—159.

от возможных полицейских провокаций и репрессий, руководящему ядру Московской партийной организации все же не удалось из-за арестов членов организационной комиссии создать Рабочий комитет¹⁶¹.

Революционные действия Петроградской, Московской и Иваново-Вознесенской большевистских организаций, направленные на подготовку и проведение всероссийской всеобщей забастовки, были поддержаны в сентябре 1915 г. Харьковской, Екатеринославской, Киевской, Саратовской и Тверской партийными организациями¹⁶². В проекте листовки Харьковского комитета, подготовленном 7—8 сентября членами комитета Н. Е. Ляхиным и А. В. Медведевым, указывалось: «Петроградские и московские рабочие объявили всеобщую стачку... Товарищи! Началась борьба! Отовсюду идут вести, что подымается рабочий класс... Мы должны взять это движение в свои руки, нам нужно быть готовыми к грядущим событиям... Будите и зовите всех организоваться, чтобы в нужный момент восстать и уничтожить эту шайку палачей с царем во главе»¹⁶³.

Однако в Харькове, Екатеринославе, Киеве, Самаре, Саратове, Твери и других городах большевистским организациям не удалось организовать крупных политических выступлений, кроме отдельных разрозненных стачек и митингов в поддержку рабочих Петрограда, Москвы и Иваново-Вознесенска¹⁶⁴. Петроградская и Московская партийные организации благодаря самоотверженности и упорству своих большевистских активистов провели общегородские массовые политические стачки рабочих, но перевести их во всеобщие забастовки хотя бы в масштабах городов (не говоря уже о всероссийском масштабе) не удалось¹⁶⁵.

Предательскую роль в срыве всеобщей стачки сыграли мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков. Со всей очевидностью сущность социал-предательской тактики меньшевиков и эсеров проявилась в период революционных событий августа—сентября 1915 г. Когда 14 августа стало известно о расстреле иваново-вознесенских рабочих, эсеро-меньшевистские фракции в обстановке всеобщего возмущения рабочих внесли в Государственную думу запрос по поводу расстрела¹⁶⁶. И весьма характерно, что А. Ф. Керенский, мотивируя запрос, не присоединился к гневному возмущению пролетариата, а фактически призвал русскую буржуазию придерживаться по отношению к рабочему классу тактики английского империализма, перенять его опыт по части подкупа верхушечной части рабочих и заигрывания с пролетарским движением¹⁶⁷. Внесение запроса в Думу носило явно демагогический, показательный характер, рассчитанный на отвлечение рабочих от лозунгов революционной борьбы.

Эсеро-меньшевистские лидеры стремились ограничить революционное пролетарское движение легальными рамками парламентаризма, перевести его на рельсы поддержки действий «прогрессивного блока». Если в ходе августовской стачки питерские большевики боролись за массовый и наступательный характер забастовочной борьбы, то меньшевики и эсеры призывали рабочих только «к спокойствию и сохранению сил». Ликвидаторское «Утро» характеризовало массовые и орга-

¹⁶¹ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 46. Л. Б. 2-е продолж., л. 387 и др., И. И. Минц. Указ. статья, № 12, стр. 28.

¹⁶² «Большевики в годы империалистической войны. 1914—февраль 1917», стр. 70—74, 75—76.

¹⁶³ ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 88, Л. В., лл. 78об.—79. Листовку эту выпустить не удалось из-за отсутствия средств и техники (там же, л. 81об.).

¹⁶⁴ См. ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 16, 1915, д. 129, лл. 138—145; ЦГАОР, ф. ДП 00, 1915, д. 5, ч. 88, Л. В., лл. 84—86.

¹⁶⁵ В сентябрьских 1915 г. общегородских политических стачках в Петрограде участвовало всего 25% общей численности столичного пролетариата, в Москве — около 20%; причем это была наиболее организованная и сознательная часть пролетариата обеих столиц.

¹⁶⁶ См. сб. «Рабочее движение в годы войны», М., 1925, стр. 214—215.

¹⁶⁷ См. меньшевистскую газету «Утро», 19 августа 1915 г.

низованные выступления пролетариев как «слепые вспышки гнева, ослепляющие сознание»¹⁶⁸. На заводе «Эриксон» меньшевики пошли на прямой срыв объявленной большевиками политической стачки¹⁶⁹.

Активную предательскую деятельность развили эсеры и меньшевики во время сентябрьских политических выступлений питерского и московского пролетариата. 4 сентября члены думской фракции меньшевиков М. И. Скобелев и И. Н. Туляков посетили Путиловский завод, призывая прекратить стачку. На следующий день А. И. Чхенкели и И. Н. Туляков выступили перед рабочими завода «Я. М. Айваз» с шовинистическими докладами, также призывая их «немедленно прекратить все стачки». На заседании думской фракции трудовиков 4 сентября Керенский указывал, что фракция должна держаться выжидательной тактики и призывать рабочих «не тратить свои силы на бесцельные выступления»¹⁷⁰.

В Москве 5 сентября в здании Городской думы на собрании представителей профсоюзов, больничных касс и гласных думы при обсуждении вопроса о положении в городе в связи с общегородской забастовкой выступил правый кадет, городской голова М. В. Челноков, клеветнически заявивший, что стачка «может только вредно отразиться на снабжении армии и сыграть на руку немцам». Рассчитывая на поддержку эсеро-меньшевистских представителей, он призвал их «посодействовать Городской думе (вернее царским властям.— *И. Л.*) в смысле прекращения забастовки»¹⁷¹. Один из лидеров московских меньшевиков А. М. Никитин и председатель думской фракции меньшевиков Н. С. Чхеидзе, специально прибывший в Москву, обманули московских рабочих, поручив рядовым меньшевикам распускать слухи о том, что забастовки в Питере прекращены и поэтому «московским рабочим нет никаких оснований продолжать забастовку»¹⁷². Это предложение лидеров ликвидаторства было отвергнуто московскими металлистами.

Предательская деятельность и агитация меньшевиков и эсеров находили определенную поддержку среди рабочих — выходцев из буржуазных и мелкобуржуазных прослоек населения. Некоторые рабочие-оборонцы выдавали полиции руководителей забастовок и большевистских агитаторов¹⁷³. Под влиянием эсеро-меньшевистской агитации в Петрограде 5 сентября неорганизованная часть стачечников приступила к работе, а в Москве значительные группы рабочих вообще ее не прекращали. Однако ни предательские призывы, ни провокационные действия мелкобуржуазных партийных группировок не могли остановить революционной борьбы российского пролетариата и деятельности большевистских организаций.

Революционный натиск российского пролетариата под руководством большевистских организаций летом — осенью 1915 г. вызвал усиление «кризиса верхов». Один из руководителей кадетской фракции в Государственной думе А. И. Шингарев писал 18 августа в Москву: «Бог знает, не стоим ли мы теперь перед внутренней катастрофой, как стоим уже перед внешней?»¹⁷⁴.

Наибольшее беспокойство в связи с резким подъемом рабочего движения проявляла русская буржуазия. В разгар августовской стачки столичного пролетариата 19 августа состоялось экстренное собрание

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ ЛПА, ф. И—4, св. 6, ед. хр. 18, л. 35.

¹⁷⁰ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 1058, лл. 75, 98, 99об.

¹⁷¹ ЦГАОР, ф. ДП ОО, 1915, д. 5, ч. 46, л. Б., лл. 185—185об. На этом собрании присутствовало всего 9—10 представителей от рабочих, среди них большевики В. И. Яхонтов, С. В. Косспор.

¹⁷² Там же, л. 183.

¹⁷³ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 1058, л. 75.

¹⁷⁴ ЦГАОР, ф. 102, оп. 265, 1915, Перлюстрация, д. 1014, л. 754.

членов механической группы Петроградского общества заводчиков и фабрикантов (ПОЗФ), на котором предприниматели единодушно решили обратить внимание военно-полицейских властей на серьезность положения на предприятиях и предостеречь их от повторения в будущем иваново-вознесенских событий, так как массовый расстрел «будет всегда вызывать протест со стороны рабочих». Некоторые члены общества (В. А. Лебедев, Ф. Д. Плеске, Л. И. Шпаргазе) настаивали на применении самых строгих мер по отношению к забастовщикам, вплоть до расчета военнообязанных и отправки их на фронт¹⁷⁵.

Сентябрьские выступления питерских и московских пролетариев знаменовали дальнейший рост их антицарских и антивоенных настроений. С началом общегородской забастовки в столице 3 сентября 1915 г. начальник Главного артиллерийского управления генерал А. А. Манюковский направил в спешном порядке телеграмму помощнику военного министра генералу А. С. Лукомскому: «Каждый день забастовки на частных заводах..., изготовляющих нам боевые припасы, стоит нам примерно одного парка (артиллерии.— *И. Л.*)... Пока наши казенные (артиллерийские) заводы работают, но имеются несомненные признаки, что волнения перейдут и на них. Поэтому, если частные заводы работать не станут, то остановятся и наши»¹⁷⁶. В тот же день вице-председатель ПОЗФ В. Дюфур от имени совета общества послал специальное письмо начальнику Петроградского военного округа генералу П. П. Фролову, в котором выразилось крайнее беспокойство в связи с общегородской стачкой. «Только решительными мерами, — писал он, — возможно рассчитывать восстановить правильный ход работ»¹⁷⁷. Комплексом всех антирабочих мероприятий контрреволюционный штаб петроградских предпринимателей рассчитывал приостановить нарастание массового пролетарского движения в столице.

Беспокойство и растерянность, проявленные петроградской буржуазией, передались руководству Министерства торговли и промышленности. 4 сентября министр торговли и промышленности В. Н. Шаховский направил письмо председателю Совета министров И. Л. Горемыкину, в котором предлагал аресты революционных рабочих при существующей обстановке производить только «с особой осмотрительностью» и «при наличии веских улик»¹⁷⁸. Письмо довольно ярко отражает реакцию правящей верхушки на назревавшие события.

Перед лицом резкого подъема революционного движения в Петрограде и в стране лидеры русской буржуазии и «прогрессивного блока» трусливо согласились с царским указом 3 сентября 1915 г. о роспуске Думы. Буржуазные деятели рассчитывали вовремя уйти в тень, взвалив всю вину за поражения армии и нарастание революции в стране на царизм, а затем добиться у него разрешения на создание «ответственного министерства».

В условиях революционных событий августа — сентября 1915 г. царское правительство предпринимает чрезвычайные меры по подавлению пролетарского движения в России. Под воздействием всеобщего возмущения рабочего класса, не решаясь применять войсковые части и оружие в массовом порядке против стачечников¹⁷⁹, самодержавие идет

¹⁷⁵ См. «Рабочее движение в Петрограде», док. № 192.

¹⁷⁶ ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 5, л. 33.

¹⁷⁷ ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 363, лл. 423—424 (шифр 1952 г.).

¹⁷⁸ ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 2, лл. 30—31.

¹⁷⁹ В ходе сентябрьской стачки в Петрограде военно-полицейские власти готовились в эти дни направить против стачечников воинские части и учинить над революционными рабочими кровавую расправу. Вызова войск в столицу не последовало, так как питерские рабочие после демонстративного продления забастовки еще на один день организованно и своевременно прекратили ее. ЦГВИА, ф. 1343, оп. 2, 1915, д. 304, л. 64 и об.

на усиление законодательных антирабочих мероприятий. 4 сентября 1915 г., в день наивысшего подъема общегородской забастовки в Петрограде, генерал П. П. Фролов с ведома царского правительства издал приказ о предании стачечников военно-полевому суду и осуждению их на каторжные работы¹⁸⁰. Действие этого драконовского приказа было распространено и на другие промышленные центры. Царские власти произвели массовую мобилизацию революционных пролетариев с 26 бастовавших крупных заводов, стремясь этим обезглавить революционное движение в столице¹⁸¹.

Однако, несмотря на все эти карательные меры, царизму не удалось приостановить дальнейшего развития революционного движения в стране. За первой волной подъема стачечной борьбы июля — первой половины сентября 1915 г. последовала вторая, еще более крупная волна массового забастовочного движения в январе — апреле 1916 г.¹⁸².

Непосредственно после окончания августовско-сентябрьских стачек Петербургский комитет РСДРП(б) начинает совместно с Московской, Екатеринославской, Харьковской и Киевской большевистскими организациями готовить Всероссийскую конференцию РСДРП(б) и по указанию В. И. Ленина восстанавливать Русское бюро ЦК в России¹⁸³.

Эти мероприятия проводились с целью дальнейшего усиления координации совместных действий партийных организаций страны. Одновременно Петроградская организация большевиков расширяет возможности установления связей с солдатами Петроградского и Финляндского гарнизонов, Северо-Западного фронта, с матросами Балтийского флота¹⁸⁴.

Петроградские большевики при поддержке местных партийных организаций, пролетарских масс не отказывались от идеи более тщательной подготовки всеобщей стачки и вооруженного восстания в условиях войны.

В. И. Ленин, получив в сентябре 1915 г. подробные сведения о деятельности Петроградских и других большевистских организаций, написал статью «Несколько тезисов»¹⁸⁵, в которой определялась тактическая линия большевиков в условиях складывающейся революционной ситуации. В статье В. И. Ленин давал российским большевикам ценнейшее указание о том, что Советы рабочих депутатов «...должны рассматриваться как органы восстания, как органы революционной власти». Ленин считал, что Советы могут принести большую пользу

¹⁸⁰ См. «Речь», 5 сентября 1915 г.

¹⁸¹ Всего в первых числах сентября 1915 г. по Петроградскому уезду было призвано 21 340 ратников 2-го разряда пяти возрастов. ЦГВИА, ф. 11/Л, оп. 1, д. 1767, л. 137. Уточнить же количество мобилизованных рабочих из этого числа не представляется возможным, так как эти сведения не приводятся в документе. Но думается, что они составляли не менее 25—30%, т. е. 5—7 тыс. человек.

¹⁸² См. ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 16, 1916, д. 201.

¹⁸³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, ед. хр. 27211, лл. 7—8; ЦГАОР, ф. ДПОО, 1915, д. 5, ч. 46, Л. Б., л. 118об.; д. 5, ч. 88, Л. В., лл. 146об., 147, 182—182об.; Я. База нов. Указ. статья, стр. 107—113, 125.

¹⁸⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, ед. хр. 27211, л. 7. В письме секретаря ПК РСДРП(б) В. В. Шмидта, отправленном в конце сентября — начале октября 1915 г. В. И. Ленину и ЦК РСДРП(б), имеется следующее интересное свидетельство: «...За последние дни нас (т. е. ПК и Военную организацию при ПК.—И. Л.) стали разыскивать группы солдат и матросов местного и финляндского гарнизонов. Есть возможность завязать постоянные сношения с фронтом, на днях приехал оттуда солдат и требовал прокламации на позиции».

¹⁸⁵ В январе 1916 г. большевистский Объединенный комитет социал-демократических фракций высших учебных заведений г. Петрограда осуществил выпуск этой важнейшей ленинской статьи в виде отдельной гектографированной листовки, перепечатав ее из газеты «Социал-демократ» № 47, от 30 сентября 1915 г., где «Несколько тезисов» были опубликованы в виде передовой статьи. Каждая листовка распространялась по цене в 10 коп. В связи с этим в конце листовки имелась приписка: «Суммы, вырученные изданием настоящей статьи, пойдут на организацию техники при ОК», т. е. подпольной типографии при Объединенном комитете. ЦГАОР, ф. 1742, Коллекция нелегальных изданий, листовка № 11212.

«лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития, успеха...»¹⁸⁶. Петербургский комитет РСДРП(б), а вслед за ним и Московский комитет, получив эти указания от Ленина, временно сняли со второй половины ноября 1915 г. лозунг об организации Совета рабочих депутатов и проведении всеобщей стачки.

Одновременно в статье В. И. Ленин давал высокую оценку многогранной деятельности Петроградской организации большевиков и борьбе питерского пролетариата, которые стали возможны благодаря поддержке местных партийных организаций, всего российского рабочего класса. «Приведенный в этом номере материал показывает, какую громадную работу развернул Петербургский комитет нашей партии. Для России и для всего Интернационала это — поистине образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях. Рабочие Питера и России всеми силами поддержат эту работу и поведут ее дальше, энергичнее, сильнее, шире по тому же пути»¹⁸⁷.

* * *

Подведем некоторые итоги.

Летом 1915 г. в России начинает складываться революционная ситуация: все три ее объективных признака в той или иной мере имелись налицо. Массовые политические и экономические стачечные бои российского пролетариата в июле — сентябре 1915 г., которые являлись составной частью революционной ситуации, знаменовали переход от оборонительных, разрозненных стачек к открытой политической наступательной борьбе против царизма и войны.

Августовско-сентябрьские политические стачки российского пролетариата носили общенародный характер, так как своим острием были направлены против прогнившего самодержавия, ненавистой войны и являлись конкретным выражением революционной борьбы рабочего класса за превращение империалистической войны в гражданскую. В обстановке резкого подъема пролетарского движения ведущие большевистские организации (Петроградская, Московская, Иваново-Вознесенская, Харьковская, Екатеринославская) приступают к подготовке и проведению всеобщей политической стачки во всероссийском масштабе.

Проведение августовской всеобщей стачки в Иваново-Вознесенске, сентябрьских общегородских забастовок в Петрограде и в Москве надо рассматривать как первый этап в подготовке и попытке проведения большевистскими организациями страны всероссийской всеобщей забастовки в условиях мировой войны. Однако провести ее в обстановке конца лета — начала осени 1915 г. не удалось в силу репрессий царского правительства, массовых мобилизаций передовых рабочих в армию, разобщенности в действиях отдельных отрядов рабочего класса, предательства мелкобуржуазных партий.

Августовско-сентябрьские забастовки 1915 г. явились одним из важнейших этапов подготовки пролетарских и солдатско-крестьянских масс к всеобщей стачке и вооруженному восстанию в России и свидетельствовали об их крепнущей способности окончательно сломить гнет и сопротивление царского самодержавия.

Попытки русской буржуазии при помощи мелкобуржуазной агентуры летом — осенью 1915 г. подчинить своему влиянию рабочее движение в стране, свернуть его на путь отказа от революционной борьбы полностью провалились.

Революционные и антивоенные настроения все шире охватывали российский пролетариат, и под руководством большевистских организаций он все активнее готовился к решающим боям с царским самодержавием.

¹⁸⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 49.

¹⁸⁷ Там же, стр. 48.